

УДК 327.51

DOI: 10.31857/S268667300007691-0

Роль США и Великобритании в формулировании целей и задач НАТО, 2001–2017 гг.

А.О. Мамедова

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России.*

Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2354-218X> e-mail: mamedova.a.o@my.mgimo.ru

Статья представлена в редакцию 28.07.2019.

Резюме: Североатлантический альянс является институциональным выражением трансатлантических и особых англо-американских отношений. Однако с приходом в Белый дом президента-республиканца Дональда Трампа приверженность США европейской обороне стала вызывать у некоторых членов альянса сомнение. Великобритания в случае выхода из ЕС, оставаясь самым привилегированным союзником США в Европе, будет вынуждена адаптировать свою политику в области безопасности к новой ситуации.

Обе страны заинтересованы в закреплении за альянсом глобальной, а не сугубо региональной роли. В то время как НАТО стала одним из инструментов реализации американской внешней политики, для Великобритании альянс – ключевое звено в обеспечении своей обороны и сохранении союзнических отношений с США.

Концептуальное влияние США и Великобритании в альянсе особенно заметно в следующих вопросах: «разделение труда» между НАТО и ЕС, расширение НАТО и определение стоящих перед ней задач на современном этапе, а также создание ПРО НАТО. Вашингтону и Лондону удалось не допустить формирования оборонной организации в рамках Евросоюза, что привело бы к соперничеству между ЕС и НАТО. Более того, Великобритания поддержала планы США по развёртыванию американской ПРО в Европе. Британские политики и эксперты сыграли немаловажную роль в формулировании приоритетов НАТО. Наиболее ярким примером служит возвращение альянса к функции сдерживания в 2014 г., в то время как в предыдущее десятилетие основное внимание уделялось противоположным действиям.

Насколько оправданы опасения некоторых экспертов по поводу возможного снижения роли Вашингтона и Лондона в НАТО? Несмотря на противоречивые результаты политики обеих стран в альянсе, он отвечает стратегическим взглядам и США, и Великобритании; поэтому, как представляется, говорить о снижении роли Вашингтона и Лондона в европейской обороне преждевременно.

Ключевые слова: США, Великобритания, НАТО, особые отношения, трансатлантическая безопасность, Э. Блэр, Дж. Буш-младший, Т. Мэй, Д. Трамп.

Для цитирования: Мамедова А.О. Роль США и Великобритании в формулировании целей и задач НАТО, 2001–2017 гг. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2019; 49(12): 82-94. DOI: 10.31857/S268667300007691-0

Setting NATO's Agenda: the U.S. and the UK Role in the Alliance in 2001–2017

Anastasia O. Mamedova

Moscow State Institute of International Relations.

76 Vernadsky pr., Moscow 119154, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2354-218X> e-mail: mamedova.a.o@my.mgimo.ru

Received 28.07.2019.

Abstract: NATO has been the institutional basis of both the transatlantic and the Anglo-American special relationships. Nevertheless, Donald Trump's statements have prompted some allies to doubt the U.S. commitment to European security. Similarly, Britain will have to adapt its security policy if it eventually leaves the EU; however, London will remain Washington's closest partner in Europe.

Both countries would like the alliance to retain a global role rather than a purely regional one. While NATO has been a tool of U.S. foreign policy, it is essential to British defense and the enduring nature of the Anglo-American Special Relationship.

The U.S. and British conceptual influence on NATO can be discerned most clearly when it comes to the division of labor between the alliance and the EU, NATO enlargement, the alliance's agenda and priorities and the development of NATO BMD. London has been instrumental in Washington's policy of avoiding duplication and thus competition between the EU and NATO, blocking EU attempts to develop a permanent operational HQ. The UK was a committed supporter of the Bush administration's plans to deploy a missile defense system in Europe. British politicians and experts have played a significant role in identifying challenges and priorities facing the alliance. The most illustrative example is NATO's return to deterrence in 2014 compared to its previous focus on counterinsurgency.

Are the concerns regarding London and Washington's potentially declining leadership in NATO well-grounded? Despite the controversial results of Anglo-American policies in NATO, the alliance still fits both countries' strategic views. Claims of Washington and London's declining role in European security are premature.

Keywords: U.S., UK, NATO, special relationship, transatlantic security, Tony Blair, George W. Bush, Theresa May, Donald Trump

For citation: Mamedova A.O. Setting NATO's agenda: the U.S. and the UK Role in the Alliance in 2001–2017. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2019; 49 (12): 82-94. DOI: 10.31857/S268667300007691-0

ВВЕДЕНИЕ

На саммитах НАТО и «Большой семёрки» (G7) в мае 2017 г. Д. Трамп обвинил союзников в стремлении поддерживать свою оборону за счёт американских налогоплательщиков, и потребовал выполнять обязательства по её финансированию в размере 2% ВВП; кроме того, он не высказывал своей приверженности ст. 5 Вашингтонского договора 1949 г. о создании Североатлантического альянса [1]. Его жёсткая риторика в адрес традиционных союзников США, а также начавшиеся переговоры по выходу Великобритании из Евросоюза вынудили канцлера ФРГ А. Меркель заявить, что европейцы больше не могут рассчитывать на других в обеспечении собственной безопасности; при этом она говорила,

что дружеские отношения с США и Великобританией должны сохраниться [2]. Резкие заявления Д. Трампа и запуск процедуры выхода Великобритании из ЕС вызвали в 2017–2018 гг. многочисленные отклики среди экспертов; в некоторых из них утверждалось, что США и Великобритания отказываются от своей традиционной роли быть главной опорой трансатлантических отношений, а их действия ведут к разрушению либерального мирового порядка [Stacey J.A., 2017; 3].

НАТО является институциональным выражением как трансатлантических, так и особых англо-американских отношений [Marsh S., 2013: 184]. Как институт альянс сохраняет легитимность в глазах американцев. Ещё до завершения Второй мировой войны Великобритания рассматривала союз с США и создание западноевропейского блока как инструмент «внешнего балансирования» в Европе ввиду возросшей мощи СССР (и в случае возрождения агрессивной Германии) [Печатнов В.О., Магадеев И.Э., 2015: 317–318; Магадеев И.Э., 2016: 64].

Российские исследователи полагают, что США не откажутся от сохранения НАТО как важного военно-политического альянса, несмотря на противоречия по вопросам финансирования трансатлантической обороны [Смирнов П.Е., 2017; Приходько О.В., Смирнов П.Е., 2018], поскольку на Западе не исчезло восприятие России как соперника.

Представляется актуальным рассмотреть, каким был вклад этих двух ведущих стран НАТО в формулирование её целей и задач и насколько оправданы опасения по поводу возможного снижения их роли в альянсе.

ПРИОРИТЕТЫ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В НАТО

Споры о роли НАТО в современном мире после окончания холодной войны на рубеже 1980–1990-х годов не только не утихли, но и продолжились после так называемого двойного расширения альянса (географического и функционального). Накануне принятия «Стратегической концепции НАТО 2010 г.» корпорация РЭНД опубликовала доклад, в котором утверждается, что её недавние операции способствовали поддержанию идеологии, а не коллективной обороны.

В докладе выделялись три типа альянсов по целям их существования: 1) обеспечение обороны, 2) обеспечение безопасности, 3) многосторонние альянсы. Рассмотрев причины их распада, автор доказывал, что НАТО, чтобы выжить, необходимо сочетать оборонительную функцию, важную для некоторых членов, с функцией обеспечения безопасности (в чём альянс конкурирует с ЕС) при усилении многосторонности (не подразумевает неделимости безопасности в духе ст. 5 Вашингтонского договора, но имеет целью продвижение интересов в сфере безопасности в региональном или глобальном масштабе) [Warren P.T., 2010].

В «Стратегической концепции 2010 г.» указываются три функции, которые НАТО взяла на себя: коллективная оборона, урегулирование кризисов и обеспечение безопасности на основе сотрудничества. Последний пункт закрепил, помимо прочего, необходимость партнёрства с «соответствующими странами и другими международными организациями», т.е. дальнейшее расширение деятельности альянса за пределами его зоны ответственности, что может рассматриваться как стремление примирить цели различных членов альянса.

С принятием «Стратегической концепции 2010 г.» (частично ещё раньше – в «Стратегической концепции 1999 г.») в деятельности НАТО был окончательно закреплён англо-американский подход к безопасности, точно охарактеризованный британским исследователем Дж. Бью: это действия «в глобальном масштабе, зачастую носящие превентивный характер и проходящие на периферии, очень далеко от их границ». НАТО позволяет Великобритании и другим европейским странам действовать совместно с США и проецировать силу далеко за пределами Северной Атлантики в нестабильных регионах, имеющих большое значение для мировой экономики [Мамедова А.О., 2019: 141].

Приоритеты США в НАТО можно проследить по документам «Стратегия национальной безопасности США» разных лет. Если в 2002 г. ставились задачи расширения и реформы альянса; создания мобильных сил для действий в любых регионах, где существует угроза интересам США, в том числе путём создания коалиций по мандату самой НАТО; ориентации альянса на борьбу с терроризмом [7: 25-26], то в «Стратегии национальной безопасности США» 2006 г. в качестве целей указывались: продолжение трансформации альянса; приверженность политике открытых дверей; укрепление сотрудничества с другими институтами, в том числе ЕС; стабилизация (фактически, закрепление присутствия) на Балканах, в Афганистане; обучение вооружённых сил Ирака [8: 38, 35]. На практике же в 2000-е годы США нашли альтернативу НАТО в формате «коалиций желающих», поскольку не все союзники соглашались с действиями Вашингтона.

В документе 2010 г. заявлялось о необходимости «вдохнуть новую жизнь» и реформировать альянс. При этом подтверждалась приверженность США ст. 5 Вашингтонского договора [9: 41-42]. В оптимистической по настрою «Стратегии» 2015 г., в которой сам альянс был назван «многосторонним», декларировалось, что НАТО достигла максимального могущества и сплочённости за всю свою историю, и подчёркивалось, что укреплению союза служат исторически прочные связи с Великобританией, Францией, Германией, Италией и Канадой. Отмечался также вклад скандинавских государств и новых членов блока – Польши и стран Балтии, вновь подтверждалась приверженность ст. 5 и обозначалась необходимость углубления сотрудничества с Евросоюзом [10: 7; 25]. В «Стратегии национальной безопасности США» 2017 г. – уже при Д. Трампе, – вновь подтверждалась приверженность США европейской безопасности, но при этом было прописано требование к союзникам тратить на оборону 2% национального ВВП, 20% из них должно было выделяться на закупку новой техники и на научные исследования [11: 48].

В 1990-е гг. Великобритания продолжила ориентироваться на тесные отношения с США и, отдавая приоритет НАТО, выступала против развития самостоятельной оборонной идентичности ЕС, если она будет в ущерб альянсу. При премьер-министре Э. Блэре (1997–2007 гг.) королевство из тактических соображений стало принимать более активное участие в европейских оборонных инициативах. Великобритания поддержала соглашение «Берлин-плюс» и организацию рабочей группы ЕС-НАТО (2003 г.), но препятствовала созданию отдельных европейских вооружённых сил [Marsh S., 2013: 186].

В 2003 г. на фоне раскола в НАТО из-за американо-британской интервенции в Ирак США и Великобритании удалось не допустить формирования оборонной организации «старой Европы» внутри ЕС, которая могла бы конкурировать с НАТО. В 2011 г. Лондон заблокировал идею Верховного представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон, поддержанную Францией и Германией, по созданию постоянного оперативного военного штаба ЕС [Marsh S., 2013: 201].

Великобритания отводит НАТО ключевую роль в поддержании своей обороны и сохранении особых отношений с США. Для неё важно, чтобы США продолжали видеть в альянсе пользу. Как и в предыдущие десятилетия, Великобритания стремится к тому, чтобы европейская опора альянса была прочной, но оборонные проекты ЕС не конкурировали с НАТО. Лондон выступает за сохранение глобальной роли альянса. В докладе Палаты общин «Будущее НАТО и европейская оборона», опубликованном перед саммитом НАТО в Бухаресте (апрель 2008 г.) на фоне неудач в Афганистане, утверждалось, что, если альянс ограничится региональной ролью, то он может оказаться на обочине и лишиться поддержки США, а, значит, и будущего [4: 4]. В британской политической элите существуют опасения, что, если НАТО станет неэффективной, США отвернутся от организации.

В «Обзоре стратегии национальной безопасности и стратегической обороны и безопасности» 2015 г. Великобритания провозгласила себя сторонницей укрепления функции сдерживания среди задач альянса, что произошло на фоне ухудшения отношений между Западом и Россией [12: 24]. В «Обзоре» Великобритания обязалась выделить значительные средства на развитие сети системы ПРО НАТО, а также инвестировать в строительство ещё одной наземной РЛС, помимо действующей Файлингдейлз, а также рассмотреть возможность использования эскадренных миноносцев типа 45 для размещения ПРО [12: 25].

С началом переговоров по выходу из ЕС Великобритания всё больше стала подчёркивать значение НАТО для собственной обороны [Bakker A., Drent M., Zandee D., 2017]. Накануне встречи министров обороны США и Великобритании (31 марта 2017 г.) и на фоне объявления о запуске процедуры выхода из ЕС британский министр обороны М. Фэллон указал на глобальные амбиции Лондона в сфере обороны и в очередной раз устыдил союзников, заявив, что после брексита «три из четырёх стран, возглавляющих передовое присутствие, будут не из ЕС» [13].

Великобритания препятствовала увеличению бюджета и расширению полномочий Европейского оборонного агентства, воздерживаясь от участия в его крупных исследовательских проектах [Bakker A., Drent M., Zandee D., 2017]. Лондон отказался участвовать в Постоянном структурированном сотрудничестве по вопросам безопасности и обороны (*Permanent Structured Cooperation, PESCO*), созданном 13 ноября 2017 г. для углублённого взаимодействия стран – членов ЕС в вопросах обороны. Несмотря на свой отказ, Великобритания в целом поддержала инициативу. Государственный министр по делам Европы и Америки в британском правительстве А. Дункан выразил надежду, что *PESCO* позволит восполнить пробелы, которые существуют в деятельности ЕС и НАТО, а потенциал структуры останется под контролем государств и будет доступен для ООН и Североатлантического альянса [14].

РАСШИРЕНИЕ НАТО: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ АЛЬЯНСА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Американский и британский подходы к расширению НАТО поначалу несколько различались. На рубеже веков США были сторонником большого расширения. Возглавив правительство Великобритании, Э. Блэр выступал за незначительное расширение и был против приёма стран, которые бы «размывали политическую или военную сплочённость альянса» [15: 10]. Для Великобритании критериями были приверженность демократии и способность внести вклад в оборону союзников. Как упоминается в докладе Исследовательской службы Конгресса США, в 1997 г. Великобритания поддерживала кандидатуры Польши, Чехии и Венгрии, а кандидатуры стран Балтии в этом раунде не рассматривались. Но уже в 2002 г. на «трансформационном саммите» в Праге были поддержаны заявки на вступление в НАТО Болгарии, Румынии, Словакии, Словении, Литвы, Латвии и Эстонии [Мамедова А.О., 2019: 142].

На саммите НАТО в Бухаресте в апреле 2008 г. США и Великобритании, выступавшим за принятие в альянс Украины и Грузии, пришлось столкнуться с более осторожной позицией других членов блока. Дж. Буш-младший при поддержке Великобритании добивался того, чтобы обеим странам были предложены Планы действий по членству (ПДЧ) в НАТО, однако Германия, а также Франция, Италия и Испания, выступили против, не желая портить отношения с Россией [German T., 2017: 299], [16]. В итоге было заявлено, что Грузия и Украина станут членами НАТО без указания конкретных сроков их приёма. В декабре 2008 г. США и Великобритания при поддержке восточноевропейских стран попытались пересмотреть решение Бухарестского саммита, предлагая путь к членству без ПДЧ [16]. На саммите в Чикаго в 2012 г. Грузию включили в список стран-кандидатов; однако на саммите в Ньюпорте в 2014 г. ей так и не был предложен ПДЧ, но была принята Фундаментальная комплексная программа НАТО – Грузия. С 2014 г. НАТО усилила сотрудничество и с Киевом в контексте кризиса на Украине [Мамедова А.О., 2019: 142].

В результате расширения альянс пополнился сторонниками «атлантизма» в лице Польши и стран Балтии, которые регулярно выступают в роли «противовеса» «старой Европе». Как следствие, приходят в столкновение интересы различных стран и региональных групп не только по определению приоритетов альянса в области обороны, но и другим вопросам.

С саммита в Уэльсе в 2014 г. альянс вновь стал ориентироваться на «сдерживание» России. США и Великобритания желали, чтобы НАТО сосредоточилась на проведении обычных операций. США начали наращивать своё военное присутствие в Европе. В июне 2014 г. администрация Б. Обамы выступила с Инициативой по обеспечению европейской безопасности для поддержания постоянного ротационного присутствия американских войск в Восточной Европе. В её рамках в 2016 г. США объявили о развёртывании с февраля 2017 г. бронетанковых бригадных тактических групп в странах Балтии, Польше, Румынии, Вен-

грии и Болгарии на ротационной основе. При этом финансирование программы возросло с 985 млн долл. в 2015 г. до 4,7 млрд в 2018 г. [17].

Немалую роль в этой переориентации сыграли британские политики и эксперты. В преддверии саммита в Уэльсе Комитет по вопросам обороны Палаты общин выпустил доклад по вопросу, готова ли НАТО отразить возможную угрозу со стороны России. В нём отмечалось, что уже больше десятилетия Великобритания и партнёры по НАТО, сосредоточившись на противоповстанческих действиях в Афганистане и Ираке, не уделяли должного внимания подготовке к традиционным вооружённым конфликтам [Мамедова А.О., 2019: 143]. Положение рекомендовалось исправить [18: 22]. В докладе также содержалась рекомендация вооружённым силам США и Великобритании проводить учения по развёртыванию войск в Польше и Балтии через территорию Германии [18: 24]; признавалось, что в Минобороны и других структурах недостаточно специалистов по России и Украине. Помимо прочего, была дана рекомендация пересмотреть формулировку ст. 5. Вашингтонского договора, поскольку, как отмечалось в докладе, нападение может быть не только вооружённым, но и иррегулярным (кибератакой) [18: 34].

Содержание более позднего документа в рамках парламентского расследования (2017 г.) показывает, что, с одной стороны, присутствовало понимание того, что Россия видит угрозу в действиях НАТО, с другой – эта точка зрения отмечалась как ошибочная, в подтверждение чего делался акцент на частоту и масштаб учений вооружённых сил России [19].

На саммите в Уэльсе Великобритания приложила значительные усилия, чтобы убедить союзников по НАТО принять меры по укреплению коллективной обороны альянса. Там было принято решение о создании в рамках Сил быстрого развёртывания альянса Объединённой оперативной группы повышенной готовности, для действий, в первую очередь, «на периферии территории НАТО» [20], то есть созданную для возможного противодействия России. После саммита Великобритания выразила готовность предоставить для новых объединённых сил НАТО тактическую группу. Тогда же была одобрена предложенная Германией концепция рамочных государств НАТО, направленная на укрепление регионального сотрудничества в альянсе. Ими стали Германия, Италия и Великобритания. Семь стран под руководством Великобритании сформировали Объединённые экспедиционные силы – «быстро развёртываемые силы, способные вести целый диапазон операций, в том числе действия высокой интенсивности» [20]. Изначально в группу вошли Дания, Эстония, Латвия, Литва, Нидерланды и Норвегия; в 2017 г. к ним присоединились Швеция и Финляндия, не входящие в НАТО. Всего подразумевалось участие до 10 тыс. военнослужащих. Как заявлялось на сайте британского правительства, силы могут действовать как самостоятельно, так и в рамках операций НАТО, ЕС и ООН. В качестве возможных задач упоминались предоставление боевой мощи, сдерживание и поддержка гуманитарных миссий [21]. В результате союзники добились того, что Германия стала больше участвовать в обороне Европы. С саммита в Уэльсе НАТО вновь стала рассматриваться как главный институт обеспечения безопасности в Европе [Mattelaer A., 2016].

На саммите НАТО в Варшаве в 2016 г. было принято решение о расширенном передовом присутствии НАТО – размещении интернациональных батальонов в Польше и странах Балтии. США, Великобритания, Канада и Германия взяли на себя роль рамочных государств: британские генералы командуют эстонской батальонной боевой группой НАТО, американские – польской, канадские – латышской, а немецкие – литовской. Тогда же Германия, Франция и Италия заявили о желании сочетать сдерживание с диалогом с Россией.

Саммит НАТО в Брюсселе 2017 г. завершился без принятия итоговой декларации или коммюнике, что свидетельствовало о серьёзных различиях в интересах региональных групп внутри альянса. Одной из ключевых тем саммита стало невыполнение большинством участников альянса обязательства по расходам на оборону, принятого в 2014 г. В итоге, как того хотели США, было решено, что страны подготовят ежегодные национальные планы, охватывающие три основных вопроса: выполнение обязательств по расходам на оборону; привлечение дополнительных инвестиций для укрепления военного потенциала; вклад в миссии, операции и другие мероприятия альянса [[Мамедова А.О., 2019: 144].

Великобритания начала незамедлительно выполнять взятые на брюссельском саммите обязательства. На встрече министров обороны стран НАТО в июне 2017 г. М. Фэллон обнародовал новые меры, которые Лондон собирался принять для укрепления своего лидерства в альянсе [30]. Помимо обещания поддерживать расходы на оборону в размере 2% ВВП, из которых 20% – на новую технику, в том числе на НИОКР, было объявлено, что британские корабли возглавят два постоянных соединения НАТО в Средиземном море (Вторую постоянную военно-морскую группу и Вторую постоянную минно-тральную группу), что составляет половину ВМС НАТО, был также подписан протокол о намерении развивать партнёрство в использовании патрульного противолодочного самолёта Боинг P-8 с США и Норвегией (Великобритания и Норвегия закупают самолёт у США). Также британский министр обещал «наступательную киберподдержку» операций НАТО и отправку советников в Афганистан [22].

АМЕРИКАНО-БРИТАНСКИЙ ПОДХОД К ПРО НАТО

Важным результатом деятельности США и Великобритании в НАТО стало размещение и совершенствование американской системы ПРО в Европе. "Ещё в начале первого президентского срока Дж. Буша-младшего в 2001 г. британский премьер-министр Э. Блэр поддержал его планы по развитию американской системы ПРО. На пражском саммите НАТО 2002 г. было принято решение о проведении исследования, целью которого был анализ осуществимости проекта по созданию противоракетной обороны [23]. В 2003 г. правительство Э. Блэра дало США разрешение на модернизацию РЛС дальнего обнаружения Файлингдейлз; в настоящее время эта станция является частью системы раннего обнаружения баллистических ракет США и НАТО. В 2005 г. была создана система ПРО НАТО для защиты развёрнутых войск в рамках Программы активной эшелонированной противоракетной обороны на театре военных действий (АЭ ПРО ТВД).

В 2007 г. на базе Королевских ВВС Менвит-Хилл – станции прослушивания Агентства национальной безопасности США – было установлено оборудование для получения и передачи информации с американских спутников о возможных пусках баллистических ракет противником" [Мамедова А.О., 2019: 150].

«Поначалу американцы хотели, чтобы европейская ПРО находилась за рамками командных структур НАТО» [Butler N., Butcher M., 2008]. Однако в 2007 г. европейские союзники США по НАТО призвали расширить действие программы, чтобы она служила защите населения их стран. Решение Дж. Буша-младшего установить элементы американской ПРО в Европе вызвали споры на саммите альянса в Бухаресте. Британский премьер-министр Г. Браун, так же, как и его предшественник Э. Блэр, поддержал американского президента, несмотря на растущее недовольство внутри его страны. На саммите в Бухаресте перед Дж. Бушем-младшим стояла задача убедить европейских союзников в необходимости разместить ПРО на их территории. Следующим шагом должно стать объединение американской ПРО с элементами ПРО, размещёнными в странах НАТО [Butler N., Butcher M., 2008]. В итоге дискуссий на саммите в Бухаресте было принято решение поручить Североатлантическому совету рассмотреть возможность создания «всеобъемлющей архитектуры противоракетной обороны», чтобы она покрывала всю территорию стран – членов альянса» [24] [Мамедова А.О., 2019: 150].

Вступив в январе 2009 г. в должность президента США, Б. Обама объявил о создании новой программы европейской ПРО – Европейского поэтапного адаптивного подхода (ЕПАП). Новая ЕвроПРО была призвана защитить не только вооружённые силы, но население и территорию союзников; предусматривала наземное и морское базирование. Всё это было подтверждено на саммите в Лиссабоне в 2010 г. ЕПАП стал рассматриваться как элемент структуры ПРО НАТО [Мамедова А.О., 2019: 151].

На следующем саммите блока в Чикаго в 2012 г., утверждалось, что «потенциал баллистической ПРО НАТО достиг промежуточной готовности» [25]. А в 2016 г. в Варшаве уже декларировалось, что система баллистической ПРО НАТО достигла начального оперативного потенциала [26]. В водах Великобритании прошли уже два испытания БПРО НАТО: в октябре 2015 г. в рамках учений *Joint Warrior*, организуемых Минобороны Великобритании, и в сентябре 2017 г. в северной Шотландии в рамках военных учений *Formidable Shield* под руководством США [[Мамедова А.О., 2019: 151].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

НАТО по-прежнему помогает продвигать национальные интересы США и Великобритании: альянс обеспечивает американское присутствие в Европе и проецирование военной мощи за пределами Североатлантического региона. В рассматриваемый период взаимодействие США и Великобритании в НАТО было весьма интенсивным и оказало влияние на эволюцию стратегии альянса. Стратегические концепции НАТО 1999 и 2010 гг. закрепили за ней глобальную, а не сугубо региональную роль, что позволило Вашингтону использовать блок для проведения операций вне его зоны ответственности [Мамедова А.О., 2019].

Обладая наибольшей военной мощью и политическим весом, США сыграли решающую роль в определении направления развития стратегии альянса в новом тысячелетии. Для Соединённых Штатов НАТО осталась одним из инструментов реализации внешней политики. При Б. Обаме Вашингтон попытался подтолкнуть европейских союзников вносить больший вклад в поддержание обороноспособности союза и тем самым сохранить смысл его существования; ещё острее вопрос распределения обязанностей и затрат был поставлен Д. Трампом.

Великобритания отводит НАТО ключевую роль в обеспечении собственной безопасности и продвижении своих интересов на глобальном уровне. С учётом того, что в начале XXI века внимание США всё в большей степени было сосредоточено на Ближнем Востоке и Азиатско-Тихоокеанском регионе, Великобритания прикладывала все возможные усилия, чтобы НАТО оставалась полезным инструментом для США, помогая убедить европейских союзников в необходимости расширения альянса и увеличения расходов на оборону. Великобритания поддержала идею размещения американской ПРО в Европе. Лондон и Вашингтон выступили за укрепление европейской опоры альянса и стремились не допустить конкуренции между ЕС и НАТО.

В целом политика США и Великобритании в НАТО привела к противоречивым последствиям; расширение альянса вызвало кризис в отношениях с Россией. Также наблюдалось обострение противоречий между национальными и коллективными интересами союзников, периодически происходит столкновение интересов различных стран и их групп в НАТО. Тем не менее, ретроспективный обзор взаимодействия США и Великобритании в НАТО показывает, что преждевременно говорить о снижении их роли в трансатлантической обороне.

ИСТОЧНИКИ

[1] Rosie Gray. Trump Declines to Affirm NATO's Article 5. *The Atlantic*. May 25, 2017. Available at:

<https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/05/trump-declines-to-affirm-natos-article-5/528129/> (accessed 29.06.2019).

[2] Jon Henley. Angela Merkel: EU cannot completely rely on US and Britain any more. *The Guardian*. May 28, 2017. Available at:

<https://www.theguardian.com/world/2017/may/28/merkel-says-eu-cannot-completely-rely-on-us-and-britain-any-more-g7-talks> (accessed 29.06.2019).

[3] Paul Gillespie. EU must come to terms with end of Anglo-American hegemony. *The Irish Times*. May 26, 2018. Available at:

<https://www.irishtimes.com/opinion/eu-must-come-to-terms-with-end-of-anglo-american-hegemony-1.3508356> (accessed 29.06.2019)

[4] The future of NATO and European defence. Ninth Report of Session 2007–08. HC 111. 2008. 294 p. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200708/cmselect/cmdfence/111/111.pdf> (accessed 29.06.2019).

[5] Oral evidence by Professor Bew. Defense Committee Oral evidence: The Indispensable Ally? US, NATO, and UK Defense Relations, HC 992. March 28, 2017. Available at: <http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument>

/defense-committee/the-indispensable-ally-us-nato-and-uk-defense-relations/oral/49473.pdf (accessed 29.06.2019).

[6] Tim Street. Taking Back Control? The UK, Europe and NATO. September 30, 2016. Available at:

http://www.oxfordresearchgroup.org.uk/publications/briefing_papers_and_reports/taking_back_control_uk_europe_and_nato (accessed 29.06.2019).

[7] The National Security Strategy of the United States of America. 2002. 31 p.

[8] The National Security Strategy of the United States of America. 2006. 49 p.

[9] The National Security Strategy of the United States of America. 2010. 52 p.

[10] The National Security Strategy of the United States of America. 2015. 36 p.

[11] The National Security Strategy of the United States of America. 2017. 68 p.

[12] National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: A Secure and Prosperous United Kingdom. Cm 9161. 2015. 96 p. Available at:

https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (accessed 29.06.2019).

[13] Ewen MacAskill. UK defence role lies with US, not EU, says Michael Fallon. *The Guardian*. March 31, 2017. Available at:

<https://www.theguardian.com/politics/2017/mar/31/uk-defence-role-us-eu-michael-fallon-nato-james-mattis-meeting> (accessed 29.06.2019).

[14] EU Defence Policy. Foreign and Commonwealth written question – answered on 4th December 2017. December 04, 2017. Available at:

<https://www.theyworkforyou.com/wrans/?id=2017-11-27.115687.h> (accessed 29.06.2019).

[15] Paul E. Gallis. NATO Enlargement: The Process and Allied Views Updated. *Congressional Research Service*. 1997. 24 p.

[16] Ian Traynor. Nato allies divided over Ukraine and Georgia. *The Guardian*. December 2, 2008. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2008/dec/02/ukraine-georgia> (accessed 29.06.2019).

[17] Cheryl Pellerin. 2018 Budget Request for European Reassurance Initiative Grows to \$4.7 Billion. June 1, 2017. Available at:

<https://www.defense.gov/News/Article/Article/1199828/2018-budget-request-for-european-reassurance-initiative-grows-to-47-billion/> (accessed 29.06.2019).

[18] Towards the next Defence and Security Review: Part Two – NATO Third Report of Session 2014 – 15. HC 358. 2014. 54 p. Available at:

<https://publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmselect/cmdfence/358/358.pdf> (accessed 29.06.2019).

[19] Oral evidence by Sir Adam Thomson (Q32) and Elisabeth Braw (Q34) / Defence Committee Oral evidence: The indispensable ally? US, NATO and UK Defence relations, HC 387. Available at:

<http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/defence-committee/the-indispensable-ally-us-nato-and-uk-defence-relations/oral/72419.html> (accessed 29.06.2019).

[20] Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе. 5 сентября 2014. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm?selectedLocale=ru (accessed 29.06.2019).

[21] Sweden and Finland join UK-led response force. June 30, 2017. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/sweden-and-finland-join-uk-led-response-force> (accessed 29.06.2019).

[22] Defence Secretary steps up UK commitments to NATO. June 29, 2017. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/defence-secretary-steps-up-uk-commitments-to-nato> (accessed 29.06.2019).

[23] Prague Summit Declaration. November 21, 2002. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_19552.htm (accessed 29.06.2019).

[24] Bucharest Summit Declaration. April 3, 2008. Available at: https://www.nato.int/cps/ua/natohq/official_texts_8443.htm (accessed 29.06.2019).

[25] Заявление по итогам встречи в верхах в Чикаго. 20 мая 2012. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_87593.htm?selectedLocale=ru (accessed 29.06.2019).

[26] Warsaw Summit Communiqué. July 9, 2016. Available at: https://www.nato.int/cps/ic/natohq/official_texts_133169.htm?mode=pressrelease (accessed 29.06.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Магадеев И.Э. 2016. Уроки Второй мировой войны, «баланс сил» и стратегическое планирование Великобритании (1944–1945 годы). *Новая и новейшая история*. №5. С. 59–78.

Мамедова А.О. 2019. США и Великобритания в 2001 – 2017 гг.: политические, военные и экономические аспекты сотрудничества в контексте современной системы международных отношений: рукопись диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.15. Москва, 342 с. Available at: <https://mgimo.ru/upload/diss/2019/mamedova-a-o-diss.pdf> (accessed 07.11.2019).

Печатнов В.О., Магадеев И.Э. 2015. *Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование*. В 2 т. Т. 2. Москва: Олма Медиа Групп, 768 с.

Приходько О.В., Смирнов П.Е. 2018. Президентство Д. Трампа: новизна и преемственность в американской стратегии. *Вестник МГИМО-Университета*. Т. 63, № 6. С. 81-109 (<https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-6-63-81-109>).

Смирнов П.Е. 2017. Политика администрации Трампа на трансатлантическом направлении и российский фактор. *США и Канада: экономика, политика, культура*. №11. С. 38 – 53.

REFERENCES

Bakker A., Drent M., Zandee D. 2017. The Implications of Brexit for European Defence Cooperation. *The Clingendael Spectator*. Available at: <https://spectator.clingendael.org/en/publication/implications-brexit-european-defence-cooperation> (accessed 29.06.2019).

Butler N., Butcher M. 2008. Bucharest Summit: U.S. Missile Defence Bases Continue to Divide NATO. *Disarmament Diplomacy*. No.87. Available at: <http://www.acronym.org.uk/old/archive/dd/dd87/87nbmb.htm> (accessed 29.06.2019).

Magadeev I.E. 2016. Uroki Vtoroy mirovoy voyny, "balans sil" i strategicheskoe planirovanie (1944-1945 gody). *Novaya i noveishaya istoriya*. No.5. S. 59 – 78. [Magadeev I.E. 2016. The Lessons of the Second World War. "The Balance of Power" and Strategic Planning of Great Britain (1944-1945). *Modern and Contemporary History*. No.5. P. 59 – 78. (In Russ.)]

Mamedova A.O. 2019. SShA i Velikobritaniya v 2001 – 2017 gg. politicheskie, voennye i ekonomicheskie aspekty sotrudnichestva v kontekste sovremennoy sistemy mezhdunarodnyh otnosheniy: rukopis dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.15. Moskva, 342 s. [The U.S. and the UK in 2001 – 2017: the political, military and economic dimensions of cooperation in the context of the modern international relations system: the manuscript of a dissertation in History (In Russ.)]. Available at: <https://mgimo.ru/upload/diss/2019/mamedova-a-o-diss.pdf> (accessed 07.11.2019).

Marsh S. 2013. The Anglo-American defence relationship. In Dobson A.P. and Marsh S. (eds.). *Anglo-American relations: contemporary perspectives*. London, Routledge. P. 179 – 207.

Mattelaer A. 2016. Seven paradoxes of NATO's revival as Europe's primary security institution. Available at: <http://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2016/11/08/seven-paradoxes-of-natos-revival-as-europes-primary-security-institution/> (accessed 29.06.2019).

Pechatnov V.O., Magadeev I.E. 2015. Perepiska I.V. Stalina s F. Ruzveltom i U. Cherrillem v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Dokumentalnoe issledovanie. V 2 t. T.2. Moskva: Olma Media Group. 768 s. [Pechatnov V.O., Magadeev I.E. 2015. Joseph Stalin's Correspondence with Franklin Roosevelt and Winston Churchill during the Great Patriotic War. A Documentary Study. 2 V. V.2. Moscow, Olma Media Group. 768 p. (In Russ.)]

Prikhodko O.V., Smirnov P.Ye. 2018. Prezidentstvo D. Trampa: novizna i preemstvennost v amerikanskoj strategii. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. T.63, №6. S. 81-109. [Prikhodko O.V., Smirnov P.Ye. 2018. President Trumps' Strategy: Continuity and New Approaches. *MGIMO Review of International Relations*. Vol.63, no.6. P. 81 – 109. (In Russ.)] (<https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-6-63-81-109>).

Smirnov P.Ye. 2017. Politika administratsii Trampa na transatlanticheskom napravlenii i rossiyskiy factor. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kultura*. №11. S. 38 – 53. [Smirnov P.Ye. 2017. The Trump Administration: Shaping Trans-Atlantic Policy and the Russian Factor. *USA & Canada: economics, politics, culture*. No.11. P. 38 – 53. (In Russ.)]

Stacey J.A. 2017. The Hollowing Out of the Special Relationship. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2017-09-05/hollowing-out-special-relationship> (accessed 29.06.2019).

Warren P.T. 2010. Alliance History and the Future of NATO: What the Last 500 Years of Alliance Behavior Tells Us about NATO's Path Forward? Washington, Brookings. 58 p.

Информация об авторе / Information about the author

Мамедова Анастасия Октаевна, преподаватель, факультет международных отношений, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ. Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

Anastasia O. Mamedova, a lecturer at the School of International Relations, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University). 76 Vernadsky pr., Moscow, 119154 Russian Federation.